

5. Предлагаем не придавать уголовно-правового значения отсутствию государственной регистрации и соответствующего разрешения на осуществление деятельности у субъекта хозяйствования, которым виновное лицо является или состоит с ним в трудовых (гражданско-правовых) отношениях.

6. Кроме того, представляется целесообразным дифференцировать размер административной ответственности за обман потребителей для физических лиц и индивидуальных предпринимателей, и установить размер штрафа для индивидуальных предпринимателей в размере от 10 до 35 базовых величин.

Предложенные меры по совершенствованию уголовного административного механизма защиты прав потребителей способствуют более эффективному охранительному воздействию рассматриваемой уголовно-правовой конструкции.

Радевич А. С.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ

*Радевич Анастасия Сергеевна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
nastasya1.radevich@mail.ru*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Грунтов Игорь Олегович

Вопрос соучастия – один из наиболее проблематичных вопросов как в практике, так и в науке уголовного права. Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) соучастие определяет как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Кодекс не уточняет, какой вид умысла может иметь место при соучастии.

По данному вопросу в юридической литературе существует несколько точек зрения. Одни полагают, что соучастие возможно только с прямым умыслом, по мнению других, и с прямым, и с косвенным умыслом. Третьи утверждают, что факт присоединения характеризуется прямым умыслом, а отношение к общественно опасному последствию – и прямым, и косвенным умыслом.

Таким образом, возникает вопрос о содержании умысла при соучастии. Интеллектуальный момент умысла при соучастии состоит в осознании фактических обстоятельств своего деяния и в осознании внешних признаков деяния другого лица, лицо предвидит наступление совместного общественно опасного результата. Волевой момент умысла заключается в желании наступления общественно опасного последствия либо сознательном допущении или в безразличном к нему отношении.

Сравнивая содержания умысла при соучастии и индивидуальном преступлении, можно сделать вывод, что при соучастии психическое отношение лица к деянию имеет ряд особенностей по сравнению с индивидуальным преступлением. Содержание умысла также имеет

особенности в преступлениях с формальным составом. В этой ситуации лицо сознает общественно опасный характер своего деяния и деяний других соучастников, сознает, что, совершая эти действия, присоединяется к преступной деятельности и что другие соучастники осведомлены об этом, и желает этого.

Таким образом, видно, что действующий УК не в полной мере отражает особенности умысла при соучастии, так как содержит определение умысла только для индивидуального преступления. Данный вопрос может быть решен посредством введения нормы, которая будет отражать особенности вины при соучастии в преступлениях как с материальными, так и с формальными составами.

Действующий УК закрепляет положение о том, что преступления со сложной виной в целом считаются совершенными умышленно, однако совершать такие преступления возможно и в соучастии. Из сути соучастия следует, что соучастникам нельзя вменить квалифицирующие обстоятельства, совершенные по неосторожности, поэтому возникают проблемы с квалификацией преступлений со сложной виной, совершенных в соучастии.

И. И. Горелик считал, что соучастнику не могут быть вменены последствия как квалифицирующее обстоятельство в случае, если для их вменения требуется неосторожная вина, несмотря на то, мог их предвидеть соучастник или нет. Здесь имеет место противоречие принципу субъективного вменения.

Другие полагают, что при соисполнительстве нужно вменять только основное преступление, при соучастии с разделением ролей действия исполнителя квалифицируются по части статьи со сложной виной, действия других соучастников – как совокупность умышленного преступления и преступления, совершенного по неосторожности. При таком способе квалификации возникают противоречия в соотношении общественной опасности преступлений со сложной виной и таких же преступлений в соучастии.

Третьи говорят, что всем соучастникам следует вменять умышленное преступление, повлекшее по неосторожности более тяжкий вред. Данный подход противоречит сущности соучастия, так как согласно действующему закону вменение последствий, причиненных по неосторожности, не может иметь места при соучастии.

Факт признания преступления со сложной виной умышленными в целом неправильно отражает реальную общественную опасность деяния, противоречит принципу справедливости, вызывает сложности в квалификации преступлений и назначении наказания. Логичным представляется исключение из УК нормы, определяющей сложную вину, что в свою очередь влечет необходимость исключения из статей Особенной части квалифицирующего признака за преступления со сложной виной. Более правильно будет квалифицировать данные преступления по совокупности умышленного преступления и причиненного этим преступлением по неосторожности иного последствия.